

Эван взял со стола стакан воды и протянул его миссис Сондерс:

— Я говорил, что любовь приходит из ниоткуда, без причины и логики. Порой любовь заставляет меня совершать самые невероятные поступки. Вы никогда не должны недооценивать силу любви. Ваша любовь к Джону привела вас к грани смерти, но также дала вам новое рождение. Миссис Сондерс, в этом мире мы никогда не должны игнорировать любовь.

Миссис Сондерс взглянула на Эвана и вдруг, словно что-то вспомнив, в волнении закрыла лицо руками и зарыдала.

Эван, опустив глаза, смотрел на миссис Сондерс, мягко похлопывая её по спине. В сущности, ситуация была проста, но из-за множества запутанных обстоятельств она стала невероятно сложной, ослепив всех вокруг.

— Пастор... что нам теперь делать? — вдруг подняла голову миссис Сондерс, глядя на Эвана.

Эван смотрел на неё, в его глазах читалась печаль:

— Миссис, Бог позволил мне разобраться в этом деле, и теперь я обязан сообщить об этом инспектору Чендлеру. Сегодня день суда над миссис Лоуренс, и я не хочу, чтобы невиновный человек был осуждён.

Миссис Сондерс, бледная, откинулась на спинку кресла, устремив взгляд в окно:

— В таком случае поспешите. Я не хочу, чтобы Джон умер напрасно.

Эван вздохнул, мягко похлопал миссис Сондерс по плечу. Неудивительно, что она так скорбит: её ребёнок был жестоко убит, а она, как мать, не может ничего сделать. Кому бы это ни случилось, было бы невыносимо.

Но сейчас Эван не мог задерживаться. Дело было слишком срочным. Успокоив миссис Сондерс несколькими словами, он поспешно выбежал, сел в кэб и помчался в окружной суд.

Эван был вне себя от нетерпения, но Бог, казалось, не был на его стороне. Едва он выехал из Деланлира, как колесо его кэба искривилось, сделав дальнейшее движение невозможным. А в этом месте не было никого, кто мог бы быстро предоставить другой транспорт.

Эван, хмурясь, стоял рядом с кэбом, размышляя, не это ли судьба. Жертва миссис Лоуренс и та, казалось бы, ускользающая истина — действительно ли они зависят от кэба? Это было слишком смешно.

И вдруг вдали послышался стук копыт. Эван вздрогнул, обернулся и увидел приближающийся кэб.

Когда кэб подъехал ближе, выражение лица Эвана стало загадочным. Это был кэб герцога Уилсона.

Кэб остановился рядом с Эваном. Кучер, узнав его, тут же сказал:

— Пастор Брюс?

Едва кучер произнёс эти слова, дверца кэба открылась, и перед Эваном появилось холодное, бледное лицо герцога Уилсона.

— Ваша светлость, — слегка поклонился Эван.

— Пастор, что вы здесь делаете? — с удивлением спросил герцог Уилсон.

Эван с горькой улыбкой опустил голову:

— Я направлялся в окружной суд, но мой кэб сломался.

Глядя на смущённого кучера, герцог Уилсон нахмурился:

— Вы идёте на суд над миссис Лоуренс? Времени мало, садитесь скорее.

Эван не стал отказываться и сразу же поднялся в кэб герцога. Перед тем как сесть, он не забыл заплатить кучеру, который чуть ли не с благодарностью проводил его в кэб. Он и не ожидал, что этот пастор окажется таким милосердным.

Когда Эван сел, взгляд герцога Уилсона смягчился, и он тихо спросил:

— Вы идёте молиться за миссис Лоуренс?

Эван вздохнул:

— Если честно, я хочу остановить этот суд.

Герцог Уилсон был поражён:

— Почему?

Эван повторил свои выводы, и герцог не мог не вздохнуть:

— Так это не миссис Лоуренс? У вас есть другие подозреваемые?

Эван с лёгкой улыбкой тихо произнёс:

— Ваша светлость, я раньше многое упустил, но теперь всё стало ясно. На ваш вопрос у меня есть ответ.

Герцог Уилсон, глядя на мягкую улыбку Эвана, почувствовал, как его сердце пропустило удар. Он поспешил отвести взгляд в сторону и через некоторое время, словно невзначай, сказал:

— Если вы уверены, то это хорошо.

Эван заметил его реакцию и почувствовал радость. Похоже, герцог всё больше симпатизировал ему.

Остаток пути они провели в молчании. Эван сидел в углу кэба, тихо повторяя отрывок из Библии. Хотя он и не был настоящим пастором, профессиональные навыки нужно было поддерживать.

Когда они наконец добрались до окружного суда, суд уже вот-вот должен был начаться.

Эван выскочил из кэба и вбежал в здание суда.

Инспектор Чендлер с самодовольным видом стоял у входа в зал суда, окружённый несколькими офицерами.

Он сразу заметил Эвана и поспешно помахал ему:

— Пастор Брюс! Сюда!

Эван быстро прошёл по коридору и подошёл к нему. Инспектор Чендлер с улыбкой похлопал его по плечу:

— Я думал, вы не придёте. Что заставило вас изменить мнение?

Эван, запыхавшись, быстро сказал:

— Инспектор, мы ошиблись с подозреваемым!

Инспектор Чендлер был поражён, а затем громко рассмеялся:

— Мой дорогой пастор, не шутите со мной!

— Я не шучу, — серьёзно произнёс Эван. — Я нашёл доказательства. Пожалуйста, остановите этот суд!

Инспектор Чендлер с изумлением смотрел на Эвана:

— Вы... вы серьёзно?

Эван серьёзно кивнул:

— Это вопрос жизни и смерти. Пожалуйста, отнеситесь к этому серьёзно.

Сигарета выпала из рук инспектора Чендлера. Он внезапно очнулся и помахал рукой стоящему позади офицеру:

— Найдите судью Конвилла. Скажите, что полиция нашла новые доказательства, и сегодняшний процесс нужно отложить.

Офицер был в шоке, словно не веря, что инспектор может поверить словам пастора. Он хотел возразить, но инспектор Чендлер резко махнул рукой:

— Ни слова больше! Пошли!

Офицер побежал в кабинет судьи.

Инспектор Чендлер с глубокомысленным видом смотрел на Эвана и тихо сказал:

— Пастор, я верю вашему суждению, но надеюсь, вы сами понимаете, что делаете.

Эван, глядя на инспектора Чендлера, улыбнулся:

— Конечно, я понимаю. Не беспокойтесь.

Это дело должно было быть завершено. Многие дни сомнений и загадок заставили его даже

задуматься, не попал ли он в розовую сказку о любви.

Судья Конвилл был крайне раздражён, и не только потому, что инспектор Чендлер так легко решил отложить процесс, но и потому, что его грубо вытащили с удобного дивана в этот просторный зал, где перед ним сидел необычайно красивый молодой пастор.

— Пастор, — судья Конвилл был набожным протестантом, поэтому, столкнувшись с пастором, он сдержал своё недовольство. — Инспектор Чендлер говорит, что у вас есть иное мнение по этому делу. Это правда? — с сомнением спросил судья Конвилл.

Эван мягко улыбнулся:

— У меня действительно есть некоторые соображения, и я хотел бы, чтобы вы стали свидетелем.

Судья Конвилл слегка нахмурился:

— Пастор, не то чтобы я вам не доверял. Бог свидетель, я больше всего уважаю пасторов, но должен сказать, что это дело кажется мне совершенно ясным. Вы не профессиональный детектив, и такие заявления кажутся мне слишком поспешными.

Эван прекрасно понимал скрытый смысл слов этого консервативного судьи. Иногда он сам не хотел привлекать к себе внимание в таких делах, но когда речь шла о человеческой жизни, он не мог оставаться в стороне.

<http://bllate.org/book/15268/1347561>